

УДК:35.071.1

DOI: 10.31143/2542-212X-2018-3-45-53

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО И ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАВКАЗОМ В 50-60-Е ГОДЫ XIX В.

З.Ж. ГЛАШЕВА

*Институт гуманитарных исследований – филиал федерального государственного
бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: zu-20.80@list.ru*

Аннотация. В правительственных кругах Российского государства в 1850-60-е гг. остро встал вопрос о системе управления окраинами, включая Кавказ. К кардинальному решению кавказского вопроса российское правительство толкала Крымская война, обнажившая внешние и внутренние проблемы государства. С другой стороны, вступивший на престол Александр II, видел необходимость широкомасштабных реформ. Применительно к Кавказу особенность ситуации заключалась в том, что здесь сочетались необходимость усиления военно-колониационного натиска, чтобы завершить его завоевание, и необходимость строить систему управления, обеспечивающую долгосрочные мирные формы интеграции народов региона в социально-политическую систему Российской империи. Особое место в реализации этой стратегии занял наместник на Кавказе в 1856-1862 гг. А.И. Барятинский. В своей реформаторской деятельности новый наместник опирался на опыт предшественников, но внес в систему управления много нового. Обобщенным выражением сущности осуществленных им преобразований стала перестройка Кавказской укрепленной линии, завершившаяся ее ликвидацией. Тем самым ее преимущественно военные функции постепенно уступали место функциям административным, функциям управления народами региона и реформирования их общественно-экономической жизни. В статье, на основе анализа документальных материалов систематически освещается последовательность осуществленных А.И. Барятинским преобразований. Разработанные и реализованные им и его соратниками реформы гражданского и военного управления регионом отвечали задачам, вытекающим из ситуации. В целом, утверждавшийся в регионе новый административный порядок учитывал этносоциальные и этнокультурные особенности Кавказа. В конечном итоге это вылилось в установление военно-народной системы управления, которая с небольшими изменениями просуществовала до начала XX в. В результате происходит окончательная интеграция территорий населенных горскими народами в состав Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя; Кубанская область; Терская область; Дагестанская область; наместничество; приставство; округ; военно-народное управление.

PECULIARITIES OF THE CIVIL AND MILITARY ADMINISTRATION IN THE CAUCASUS IN THE 1850-60'S

Z.Zh. GLASHEVA

*Institute of Humanitarian Researches – affiliated branch of the federal state budget scientific institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin st., 18
E-mail: zu-20.80@list.ru*

Abstract. In the middle of the 19th century, when the Crimean War's failure highlighted numerous national problems, the Russian government was challenged by the issue of controlling and regulation on the edges of the Empire. Additionally, the Emperor Alexander II of Russia maintained a major reform process aimed to touch upon a variety of social spheres. The Caucasus-oriented set of reforms was attributable to the fact that the region had been undergoing the establishment of mixed military-civil administration designed to follow through the region's conquest and embed local population into the national legal field. The particular attention of the paper is paid to the reform initiatives of the Caucasian Viceroy A.I. Baryatinskiy who significantly contributed to the transformation of the North Caucasus Line and its subsequent abolition, which had resulted in the shift from the military regime to the completely new governance system. Not only were Baryatinskiy's improvements based on the achievements of his predecessors; he had also brought new insights to this endeavour. Accordingly, based on the official document analysis, the article sheds the light on the scope of the Viceroy's steps to lay the foundations of what he had seen as a sought-after model for the newly acquired territories of the Russian Empire that lasted up to the beginning of the 20th century. This system considered local ethnic specifics and was conducive to the integration of the indigenous population into the Russian society.

Key words: Russian Empire; Kuban Oblast; Terek Oblast; Dagestan Oblast; viceroyalty; *pristavstvo*; district; military-civil administration.

Введение

С расширением Российского государства в правительственных кругах в 50-60-е гг. XIX в. остро встал вопрос о системе управления окраинами. Данный период считается, временем окончательного закрепления Российской империи на Кавказе. К кардинальному решению кавказского вопроса российское правительство толкала Крымская война, обнажившая внешние и внутренние проблемы государства. Александр II вступивший на престол видел дальнейшее развитие государства в широкомасштабных реформах, которые должны были затронуть социальную и экономическую сферы. Затянувшаяся Кавказская война требовала огромных финансовых и людских затрат.

Крымская война завершилась Парижским мирным договором, подписанным 18 (30) марта 1856 г. Снизившаяся активность европейских стран участниц войны не означала их окончательного отказа от притязаний на Западный Кавказ и прикаспийские территории. Парижский мирный договор «нейтрализовавший» Черное море, «резко ограничивал для России возможность препятствовать британским проискам в западной части Кавказа. Лондон, также утративший право вмешиваться в кавказские дела, продолжал действовать через подставных лиц, прежде всего, турок» [Блиева 2007: 38]. В таких условиях оборонительная военно-политическая тактика, проводимая Кавказским наместником Н.Н. Муравьевым (29 ноября 1854 – 22 июля 1856 гг.) была малоэффективна. Оборонительная тактика актуальная в период Крымской войны, после ее завершения могла привести только к политической

нестабильности в регионе. Также она не находила поддержки у нового поколения кавказских генералов и офицеров.

Выдвинутые императором Александром II стратегические задачи по скорейшему завершению Кавказской войны и полной интеграции региона в состав Российской империи должен был решать новый Кавказский Наместник который наделялся неограниченными полномочиями и полной самостоятельностью. Им должен был стать человек решительный, хорошо знавший специфику региона нравы «местных народов» и обладавший мужеством возложить на себя неограниченные права и еще большую ответственность. Александр II остановил свой выбор на командующем Левым флангом Кавказской линии князе А.И. Барятинском. Он был назначен указом императора от 22 июля 1856 г. Наместником Кавказа. Опытный военачальник, генерал-фельдмаршал, князь А.И. Барятинский – человек с именем которого связана важная веха в становлении системы управления краем (1856-1862 гг.).

Административная деятельность А.И. Барятинского на посту наместника

А.И. Барятинский хорошо знал Кавказ, его особенности, связанные с разнообразием этносов его населяющих. В своей реформаторской деятельности новый наместник опирался на опыт предшественников, хотя внес в систему управления много нового. В период наместничества А.И. Барятинского произошло усиление военного и гражданского административного аппарата. При нем вводится и продолжает постоянно интенсивно усовершенствоваться новая система административно-территориального деления наместничества. Структура Кавказской линии, существовавшая более ста лет, сначала была существенно перестроена, а затем упразднена. Это было связано с тем, что к этому периоду народы центральной части Северного Кавказа уже были включены в состав Российской империи. Военные действия продолжались на Северо-Западном Кавказе против адыгских народов и на востоке против Шамиля. Война шла к концу, и было понятно, что она закончится в пользу Российской империи, поэтому Кавказская администрация была озабочена необходимостью приступить к послевоенной интеграции горских народов в состав империи.

Свою административную деятельность А.И. Барятинский начал, опираясь на именной указ от 16 августа 1856 г. «Об учреждении новых Управлений на Кавказе» [ПСЗРИ 1857: 717]. Согласно ему: а) Правое крыло Кавказской линии, в состав которого входили правый Фланг, центр и Черноморья, с присоединением к ней бывшего 1-го Отделения Черноморской береговой линии, со всеми морскими средствами подчиниться начальнику 19-й пехотной дивизии, который стал называться начальником 19-й пехотной дивизии и командующим войсками Правого крыла Кавказской линии; б) Левое крыло Кавказской линии, в состав которого поступают Владикавказский округ и Левый фланг Кавказской линии, подчинялись начальнику 20-й пехотной дивизии, который стал начальником 20-й пехотной дивизии и командующим войсками левого крыла Кавказской линии; в) При-Каспийский край подчинялся

начальнику 21-й пехотной дивизии, который стал начальником 21-й пехотной дивизии и Командующим войсками в При-Каспийском крае; г) Лезгинская кордонная линия, с Джаро-Белоканским военным округом, подчинялась начальнику Кавказской гренадерской дивизии, который стал начальником Кавказской гренадерской дивизии и Командующим войсками Лезгинской кордонной линии; д) Управление Кутаисской губернией и бывшим 3-м Отделением Черноморской береговой линии, со всеми войсками и морскими средствами, там находящимися, соединить в ведении одного генерал-губернатора, которым становился Кутаисский генерал-губернатор. Левое крыло, Прикаспийский край и Лезгинская линия были признаны блокировать отряды Шамиля. Правое крыло и Кутаисский генерал-губернаторство создавалось для борьбы с горами Западного Кавказа

4 апреля 1857 г. учреждается Временное отделение при Главном управлении наместника. Задачей отделения стала разработка проектов по дальнейшему реформированию управления краем. А.И. Барятинский добился значительного расширения аппарата управления [Эсадзе 1907: 90]. 6 декабря 1857 г. Отдельный Кавказский корпус был преобразован в Кавказскую армию, а Главнокомандующий Корпусом стал Главнокомандующим Кавказской Армией [ПСЗРИ 1858: 987-988]. 10 декабря Высочайше утверждается положение, объявленное Сенату министром юстиции, «О некоторых изменениях в управлении покорными племенами Кавказа» [ПСЗРИ 1858: 995-996.]. Кавказский край в военном отношении, разделяется на отделы: 1) Правое крыло Кавказской линии; 2) Левое крыло Кавказской линии; 3) При-Каспийский край; 4) Лезгинская кордонная линия; 5) Кутаисское генерал-губернаторство.

На правом крыле Кавказской линии, вместо существующих шести Приставств, образовывалось четыре: а) Нижне-Прикубанское, б) Закубанских ногайцев, в) Тахтамышевское и г) Карачаевское [АКАК 1904: 645]. Начальникам округов в Черномории подчинялись приставы обитающих в пределах каждого округа покорных народов, именно: Начальнику Лабинского округа – приставства: Нижне-Прикубанское и Закубанских Ногайцев; Начальнику Верхне-Кубанского округа – приставства: Тахтамышевское и Карачаевское.

По значительности покорного населения в пределах Левого крыла Кавказской линии, разделение этого края было преимущественно административное. Все покорное население на этом крыле Кавказской линии разделялось по народам на четыре округа: а) Кабардинский; б) Военно-Осетинский; в) Чеченский; г) Кумыкский [АКАК 1904: 646-647; РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 347. Л. 8-22]. Они охватывали весь район Левого крыла, за исключением, расположенных по р. Тереку полков линейного казачьего войска. Для управления каждым из этих округов назначаются особые начальники, в чине полковников или генерал-майоров, которые подчинялись непосредственно Командующему войсками Левого крыла. В военном отношении командование на местах возлагалось на окружных начальников, или на командиров частей войск расположенных в крае или на командиров казачьих бригад.

Левое крыло Кавказской линии также как и При-Каспийский край по значительности покорного населения, разделялось на участки в административном отношении. В военном отношении никаких особых разделений в крае не проводилось. Лезгинская кордонная линия, разделялась на два фланга: Правый и Левый, начальникам флангов подчинялись в военном отношении: уезд Нухинский – начальнику Правого фланга, округ Тушино-Пшаво-Хевсурский – начальнику Левого фланга. В Кутаисском генерал-губернаторстве особому местному начальнику подчинялась в военном отношении Абхазия, как страна, удаленная от места пребывания генерал-губернатора. Звание начальника войск в Абхазии присваивается инспектору линейных батальонов в Кутаисском генерал-губернаторстве. Все эти преобразования законодательно закрепляются 1 апреля 1858 г. «Высочайшим положение об Управлении Кавказской Армией» [ПСЗРИ 1860: 367-390].

1 января 1859 г. начали действовать «Положение о Главном управлении и Совете наместника Кавказского», в соответствии с которым учреждается Главное управление, состоявшее из 5 департаментов: общих, судебных, финансовых, контрольных дел и государственных имуществ. Начальник главного управления выполнял обязанности помощника наместника Кавказа и руководил всеми делами в крае. Пользуясь своим авторитетом, А.И. Барятинский добился значительного расширения аппарата управления краем. Совет наместника был превращен в совещательный орган, занимающийся вопросами реформирования края. Также он занимался финансовыми вопросами, по отношению к Кавказскому краю выполнял функции Совета Министров. Начальник гражданского управления «получил право непосредственного сношения с министрами» [ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1662. Л. 5 об]. Наместник Кавказа вместе с Советом и начальником Главного управления, наделенный правами имперского министра, по полномочиям не имел себе равных среди должностных лиц Российской империи [ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1662. Л. 6 об]. Указом императора Александра II от 10 февраля 1859 г. было предусмотрено, что Положение и штат Главного управления и Совета наместника вводились в виде опыта на два года [ПСЗРИ 1861: 98-99].

29 марта 1859 г. был утвержден «Проект Положения о военном разделении Прикаспийского края» [ПСЗРИ 1861: 235-236], по которому военное управление в Прикаспийском крае, передовых его линии и прилегающие к ней территории были разделены на три отдела: 1) Северный Дагестан – состоящий из Салатавии, Сулакской линии и всего лежащего за нею пространства до Каспийского моря; 2) Средний Дагестан, в который входили передовая линия от Агач-Кале до Цудахарских ворот, Даргинский округ, Мехтулинское Ханство с частью Шамхальства и Сюргинское общество; 3) Южный Дагестан – включающий в себя Казыкумухское и Кюринское владения и Самурский округ. Отделы управлялись в военном отношении особыми начальниками, именуемыми начальниками войск в Северном, Среднем и Южном Дагестане [Зверинский 1887: 28].

Пространство к северу от главного Кавказского хребта с 15 февраля 1860 г. стало именоваться Северным Кавказом, в который вошли Терская и

Кубанская области, а также Ставропольская губерния. Кубанская и Терская области были образованы 20 февраля 1860 года. «Проект положения об управлении Дагестанской областью» от 5 апреля 1860 г. юридически закрепил образование Дагестанской области и Закатальского округа [АКАК 1904: 434-440]. В порядке управления Дагестанская область разделялась на 4 военные отдела и два гражданских управления. Военные отделы: 1) а) Северный Дагестан, б) Южный Дагестан, в) Средний Дагестан, г) Верхний Дагестан; 2) Гражданские управления: а) Дербентское градоначальство; б) управление портовым городом Петровском.

Северный Дагестан подразделяется на 4 управления: 1) Округ Даргинский с присоединенным к нему Сюргинским обществом; 2) Владение Тарковское; 3) Ханство Мехтулинское; 4) Наибство Присулакское, состоящее из Присулакских и других селений, не входящих в состав округов и ханских управлений.

Южный Дагестан подразделялся на 3 управления: 1) Округ Кайтаго-Табасаранский, состоящий из Верхнего и Нижнего Кайтага и Табасарана – Северного и Южного; 2) Ханство Кюринское; 3) Округ Самурский с присоединением бывших горных магалов, т.е. верховнего Самура.

Средний Дагестан подразделяется на 4 управления: 1) Округ Гунибский, в состав которого входили общества: Андаляльское, Согратлинское, Тилитлинское, Карахское, Тлейсерухское, Ратлу-Ахвахское, Корода-Куядинское, Салтинское и Койсубулинское; 2) Округ Казикумухский, который состоял из земель, входивших в Казикумухское ханство до 1843 г.; 3) Ханство Аварское, которое состояло из земель, входивших в это ханство до 1843 г.; 4) Общество Карата, Богулял, Цунта-Ахвах и Бахлух, управление которыми возлагалось на хана Аварского.

Верхний Дагестан состоял из обществ: Джурмут, Канада, Бохнода, Тебель, Ухнада, Таш, Кель-Анцросо, Анцух, Косдода, Томе, Дидо, Иланхеви, Хварши и Тиндал, из которых образовался Бежитский округ. Начальнику Верхнего Дагестана подчинялся временно округ Закатальский, образованный из Джаро-Белоканского округа, за исключением горных магалов, причисляемых, как сказано выше, к округу Самурскому.

Дербентское градоначальство состояло из города Дербента со всеми землями, принадлежащими к нему, и причисленными к нему же (в виде подгородных деревень) Улусским магалом. В управление портовым городом Петровском входил город с принадлежащими к нему землями. «Положение» от 5 апреля 1860 г., не решило до конца вопрос о создании однотипной системы административного деления в Дагестане [История народов... 1988: 279].

В Кубанской области административно-территориальные изменения произошли на основании указа от 14 июля 1861 г. «О преобразовании Управлений покорными племенами Кубанской области и образовании особого Бжедуховского общества» [ПСЗРИ 1862: 151-152]. Верхне-Кубанский округ и управление этим округом, а также приставства Бжедуховское, Тахтамышеское и Нижне-Прикубанское упразднились. Приставство Карачаевское переименовывалось в Верхне-Кубанское с присоединением к нему и всех аулов

бывшего Тахтамышевского приставства. Приставство Закубанских ногайцев переименовывалось в Нижне-Кубанское, в состав которого входило все население бывшего Нижне-Прикубанского приставства. Для управления горскими народами, живущими между реками Лабой и Белой, так и вновь поселенными на этом пространстве, образовывалось особое Лабинское приставство. Вместо упраздняемого Бжедуховского приставства образовывался особый Бжедуховский округ в состав которого входило бжедугское население [Зверинский 1887: 18].

Новое административно-территориальное деление Терской области было введено 29 мая 1862 г. на основе «Положение об управлении Терскою областью» [ПСЗРИ 1865: 497-509]. Она включала в себя: 1) три военных отдела: западный, средний, восточный; 2) отдельное Управление Военного Начальника округа Кавказских минеральных вод; 3) Владикавказское Городовое Управление.

Западный отдел подразделялся на три округа: 1) Кабардинский, состоящий из Большой и Малой Кабарды и горских обществ: Балкарского, Безенгейского, Хуламского, Чегемского и Урусбийского; 2) Осетинский, состоящий из селений собственно Осетинского племени; 3) Ингушевский, состоящий из обществ: Назрановского, Карабулакского, Галгаевского, Кистинского, Акинского и Цоринского.

Средний отдел включал 3 округа: 1) Чеченский, состоящий из Большой и Малой Чечни, Надтеречных и Качкальковских Чеченцев; 2) Аргунский, состоящий из обществ: Шатоевского, Чантинского, Чаберлоевского и Шароевского; 3) Ичкерийский – из Ичкерии.

В Восточный отдел входили 2 округа: 1) Кумыкский – из жителей Кумыкской плоскости; 2) Нагорный, состоящий из обществ: Салатавского, Ауховского и Зандакского [ПСЗРИ 1865: 499].

Управленческий аппарат Терской области делился на три отделения: военное (управление войсками), гражданское и управление горскими народами на особых правах. Все эти отрасли соединялись в лице начальника Терской области, который по военному управлению имел звание Командующего войсками Терской области. В Терской области «реализовывался план по дроблению горских округов с целью облегчения управленческих задач» по «умиротворению» местного населения с опорой на военную власть [Глашева 2017: 48].

Заключение

Необходимость применения совершенно новых институтов управления на Кавказе стала очевидной еще в ходе Кавказской войны. Не представлялось возможным использование в горской среде унифицированных форм российской системы управления. Бурная реформаторская деятельность кавказского руководства в 1850 – начале 1860-х гг. была связана с поиском путей скорейшего завершения войны. К этому времени Наместник Кавказский сосредоточил в своих руках высшую административную и военную власть. Относительно независимое положение края от центра на первый взгляд выступает как «военная диктатура» обусловленная сохраняющейся военной

обстановкой в регионе. Но опираясь на нее А.И. Барятинский выполнил поставленную перед ним задачу по завершению Кавказской войны.

Разработанные и реализованные им и его соратниками реформы по гражданскому и военному управлению регионом, также в значительной степени отвечали задачам, поставленным императором. На протяжении всего исследуемого периода не прекращались столкновения интересов гражданского и военного ведомств, сторонников жестких мер и их оппонентов, а вводимое административно-территориальное деление в своих деталях отличалось многими погрешностями, нестыковками. Но в целом, создаваемая в регионе система управления учитывала этносоциальные и этнокультурные особенности Кавказа. В конечном итоге это вылилось в установление военно-народной системы управления, которая с небольшими изменениями просуществовала до начала XX в. В результате происходит окончательная интеграция территорий населенных горскими народами в состав Российской империи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

АКАК 1904 – *Акты*, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Том XII. – Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

Блиева 2007 – *Блиева З.М.* А.И. Барятинский: концепция гражданского и военного управления Кавказом // *История народов России в исследованиях и документах*. Вып. 2 / Отв. ред. В.В. Трепавлов. – М.: ИРИ РАН, 2007. – С. 38-60.

Глашева 2017 – *Глашева З.Ж.* Административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе в период наместничества А.И. Барятинского (1856-1862 гг.) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2017. – Т. 9. – № 4/1. – С. 45-49.

ГАРФ – *Государственный архив* Российской Федерации.

Зверинский 1887 – *Зверинский В.В.* Указатель изменений в распределении административных единиц и границ империи с 1860 по 1887 г. – СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1887. – 54 с.

История народов 1988 – *История народов Северного Кавказа* (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: «Наука», 1988. Т. II. – 659 с.

ПСЗРИ 1857 – *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. II. 1856. Т. XXXI. Отд. 1-е. №30850. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 1111 с.

ПСЗРИ 1858 – *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. II. 1857. Т. XXXII. Отд. 1-е. №32529; №32541. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1858. – 1067 с.

ПСЗРИ 1860 – *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. II. 1858. Т. XXXIII. Отд. 1-е. №32938. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1860. – 804 с.

ПСЗРИ 1861 – *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. II. 1859. Т. XXXIV. Отд. 1-е. №34148; №34296. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. – 840 с.

ПСЗРИ 1862 – *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. II. 1860. Т. XXXV. Отд. 2-е. №37239. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – 920 с.

ПСЗРИ 1865 – *Полное собрание законов Российской империи*. Собр. II. 1862. Т. XXXVII. Отд. 1-е. №38326. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. – 837 с.

РГВИА – *Российский государственный военно-исторический архив*.

Эсадзе 1907 – Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом: в 2-х т. Т. 1. – Тифлис: Типография «Гуттенберг», 1907. – 616 с.

REFERENCES

Akty, sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei: v 12 t. Tom XII [Documents compiled by Caucasian archeographical commission: In 12 vols. Vol. 12]. – Tiflis: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 p. (In Russian)

BLIEVA Z.M. A.I. *Baryatinskii: kontseptsiya grazhdanskogo i voennogo upravleniya Kavkazom* [A.I. Baryatinsky: the concept of civil and military governance of the Caucasus]. IN: *Istoriya narodov Rossii i v issledovaniyakh i dokumentakh. Iss. 2* [The history of the peoples of Russia in researches and documents. Issue 2] / Ed. by V.V. Trepavlov. – M.: IRI RAN, 2007. – P. 38-60. (In Russian)

ESADZE S.S. *Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom: v 2-kh t. T. 1* [Historical memorandum on the administration of the Caucasus: in 2 volumes. Vol. 1]. – Tiflis: Tipografiya «Guttenberg», 1907. – 616 p. (In Russian)

GLASHEVA Z.Zh. *Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Severnom Kavkaze v period namestnichestva A.I. Baryatinskogo (1856-1862 gg.)* [Administrative-territorial transformations in the North Caucasus in governorship of A.I. Baryatinsky (1856-1862)]. IN: *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. – 2017. – Т. 9. – No. 4/1. – P. 45-49. (In Russian)

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archives of the Russian Federation] (In Russian)

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.) [History of the peoples of the North Caucasus (the late 18th century – 1917)]. – M.: «Nauka», 1988. Vol. II. – 659 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. II. 1856. Vol. XXXI. Part 1. No.30850. – Sankt-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1857. – 1111 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. II. 1857. Vol. XXXII. Part 1. No.32529; No.32541. – Sankt-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1858. – 1067 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. II. 1858. Vol. XXXIII. Part 1. No.32938. – Sankt-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1860. – 804 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. II. 1859. Vol. XXXIV. Part 1. No.34148; No.34296. – Sankt-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1861. – 840 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. II. 1860. Vol. XXXV. Part 2. No.37239. – Sankt-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1862. – 920 p. (In Russian)

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. II. 1862. Vol. XXXVII. Part 1. No.38326. – Sankt-Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1865. – 837 p. (In Russian)

Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archives]. – F. 38. – Op. 7. – D. 347. (In Russian)

ZVERINSKII V.V. *Ukazatel' izmenenii v raspredelenii administrativnykh edinits i granits imperii s 1860 po 1887 g.* [Index of changes in the placements of administrative units and changes of the borders of the empire from 1860 to 1887]. – SPb.: Tsentral'nyi statisticheskii komitet Ministerstva vnutrennikh del, 1887. – 54 p. (In Russian)